

Н.А. Чуйко

ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Нормы права Всемирной торговой организации, регулирующие функционирование международной торговли, оказывают серьезное влияние почти на все экономические и правовые сферы ее государств-членов, в следствие которого они изменяют и дополняют внутреннее законодательство, унифицируя и гармонизируя его. Сложность системы права ВТО также усиливается отсылками к другим международным актам, в том числе стандартам, разрабатываемым Комиссией Кодекс Алиментариус. Особую роль играет и механизм разрешения споров. Все это создает предпосылки для развития нового направления в правовом регулировании вопросов, связанных с обеспечением безопасности пищевых продуктов.*

С одной стороны, ВТО трансформируется в более прогрессивную организацию с точки зрения понимания влияния международных экономических отношений на безопасность продуктов питания. С другой стороны, автором отмечаются недостатки правового регулирования в данной сфере и рассматриваются дополнительные меры, которые требуется принять как на международном, так и на национальном уровне с целью обеспечения надлежащего уровня безопасности пищевых продуктов в условиях членства России в ВТО.

Ключевые слова: *Безопасность пищевых продуктов, нетарифные барьеры, Соглашение СФС, Комиссия Кодекс Алиментариус, СФС меры, право ВТО, внутригосударственное право, разрешение споров, Всемирная торговая организация, международные стандарты.*

Присоединение России к ВТО призвано способствовать либерализации торговли, привлечению дополнительных инвестиций, повышению конкуренции на внутреннем рынке. Тем не менее, членство в данной международной организации вызывает как в науке, так и у общественности определенные опасения в отношении обеспечения надлежащего уровня санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В постановлении Главного государственного санитарного врача говорится: "...Участие Российской Федерации в процессах международной экономической интеграции, вступление во Всемирную торговую организацию и членство в Таможенном союзе, вызывает опасение вследствие возможного поступления на территорию Российской Федерации некачественной и опасной пищевой продукции".¹

Следует отметить, что актуальность проблемы обеспечения безопасности пищевых продуктов приобрела особое значение за последние два десятилетия. Увеличивается количество населения и его спрос на питание, появляются новые патогенные микроорганизмы и другие опасности, в следствие снижения торговых барьеров продовольственные товары перемещаются на значительные расстояния, и все это происходит

на фоне изменения климата и микробиологического изменения экосистем. Все очевиднее становится влияние безопасности продуктов питания на различные факторы, такие, как здоровье, развитие, торговлю, продовольственную безопасность и другие. Изучение данной сферы привлекает все больший интерес исследователей, как в отечественной, так и зарубежной литературе.²

В следствие усиливающихся интеграционных процессов и развития международной торговли государства вынуждены открываться, постоянно реформировать собственное законодательство, принимать новые стандарты, чтобы оставаться конкурентноспособными. В то же время, регулирование пищевой безопасности остается чувствительным вопросом для многих стран, представляющей ту сферу, которую они отождествляют с возможностью реализации собственного суверенитета.

Как пишет А.Я. Капустин, по мнению ряда зарубежных ученых, дальнейшее развитие глобализации все в большей мере обнажает растущую неспособность суверенного государства осуществлять целый ряд традиционно присущих ему функций, ввиду растущей экономической и технологической взаимозависимости.³ В

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 июня 2013 г. N 30 г. Москва "О надзоре за производством и оборотом пищевой продукции". Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/08/23/nadzordok.html>

² Negri S. Food Safety and Global Health: An International Law Perspective [Электронный ресурс] Режим доступа: http://blogs.shu.edu/ghg/files/2011/11/Negri_Food-Safety-and-Global-Health_Fall-2009.pdf

³ Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. М.: РУДН, 2010. С. 18.

свою очередь, Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что «в условиях усиливающейся глобализации возникают актуальные планетарные проблемы, в решении которых заинтересованы все государства...».⁴

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79). Соответственно участие во Всемирной торговой организации не должно ставить под угрозу безопасность пищевых продуктов и не противоречить реализации других социальных и экономических прав.

К деятельности ВТО относятся такие вопросы, как торговля товарами и услугами, санитарный и ветеринарный контроль, регулирование госзакупок, защита интеллектуальной собственности и многие другие. Нормы права Всемирной торговой организации оказывают серьезное влияние почти на все экономические и правовые сферы, а также затрагивают и различные аспекты общественной жизни.⁵ В своем диссертационном исследовании В.Н. Мулюн отмечает, что в результате взаимодействия международного и внутригосударственного права в деятельности ВТО, последнее в ряде случаев претерпевает изменения, которые не произошли бы без участия в Организации. ВТО оказывает влияние путем создания государствами под ее эгидой международно-правовых соглашений, которые государства обязуются исполнять, и контроля за исполнением обязательств, в том числе за соответствием внутригосударственного права членом и практики его применения положениям договоров, путем использования процедуры разрешения споров. При этом осуществление контроля организации за выполнением государствами принятых на себя обязательств по международным договорам осуществляется в сферах, традиционно относившихся к внутренней компетенции государств.⁶

В настоящей статье автором рассматривается влияние права ВТО и принятых Россией обязательств на

регулирование безопасности пищевых продуктов в Российской Федерации, выявляются особенности и недостатки в существующем механизме регулирования, а также высказываются предложения по его совершенствованию.

Нормы права ВТО обеспечивают поддержание международного правопорядка посредством регулирования межгосударственных торговых отношений и входят в отрасль международного экономического права. А.С. Смбалян рассматривает право ВТО, как систему дозволений, предписаний и запретов, представляющих собой волеизъявление членом организации, которая включает нормы, принципы и концепции, выработанные в рамках системы ГАТТ/ВТО, а также практику разрешения споров ГАТТ/ВТО.⁷ А.А. Ковалев под правом ВТО понимает систему норм и принципов, устанавливающих правила торговли товарами и услугами в торговых отношениях между государствами-членами ВТО.⁸ Он также отмечает, что посредством права ВТО, через систему принципов, норм, соглашений часть внутригосударственных полномочий в сфере внешней торговли попадает под международно-правовое регулирование.⁹

Как отмечает В.М. Шумилов, основным объектом права ВТО являются внутренние правовые режимы государств-членов, касающиеся торговли. В результате имеет место унификация внутренних правовых систем, которые ставятся под международный контроль органов ВТО (через комитеты и Механизм обзора торговой политики). Параллельно идет сужение сферы государственной компетенции в части регулирования импорта-экспорта, внутренней торговли, часть полномочий государств передается международной организации.¹⁰

Несмотря на то, что к компетенции ВТО отнесены вопросы преимущественно торгового характера, она постепенно трансформируется в более прогрессивную организацию с точки зрения понимания влияния международных экономических отношений на безопасность продуктов питания.

⁷ Смбалян А., Право ВТО в системе международного публичного права / А. Смбалян // Корпоративный юрист. – М.: Волтерс Клувер. – 2007. – № 2. – С. 23-24.

⁸ Международное право, право ВТО и Россия. Интервью с Ковалевым Александром Антоновичем государственным советником России, доктором юридических наук, профессором. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4740:2013-09-02-04-10-44&catid=393:-7-62-2013&Itemid=626

⁹ Там же.

¹⁰ Шумилов В. М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. N 2(3) (Апрель-Июнь). [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС Консультант плюс.

⁴ Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 10-11.

⁵ Pauwelyn, J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go?//The American Journal of International Law. Vol. 95. № 3. July, 2001. P. 539.

⁶ Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и группы Всемирного банка : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Мулюн Владислав Николаевич; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ] С. 11.

Еще в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле происходило постепенное расширение ее компетенции от тарифных к нетарифным вопросам. На Уругвайском раунде, проходившем с 1986 по 1994 г., количество договоренностей было значительно расширено на те сферы, которые ранее относились к исключительной внутренней компетенции государств, в частности, были заключены Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм (Соглашение СФС) и Соглашение по техническим барьерам в торговле (Соглашение ТБТ). Однако следует отметить, что в отличие от тарифных барьеров санитарные и фитосанитарные требования и стандарты, напротив, вводятся государствами в интересах общества для достижения важной социально значимой цели защиты здоровья людей, животных, растений и окружающей среды. Социальные потери от их устранения могут значительным образом превышать любые экономические выгоды.¹¹

В рамках организационной структуры ВТО вопросы по обеспечению безопасности продуктов могут быть отнесены к компетенции таких органов, как Комитет по техническим барьерам в торговле и Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам – далее Комитет СФС (входят в Совет по торговле товарами), возникающие споры передаются на рассмотрение в Орган по разрешению споров.

Комитет СФС выполняет три основные функции. Во-первых, он функционирует в качестве форума для рассмотрения претензий в отношении применения санитарных и фитосанитарных мер ('specific trade concerns'). Во-вторых, в нем создана процедура для мониторинга за гармонизацией в рамках сопутствующих организаций, которые занимаются разработкой стандартов в данной сфере. В-третьих, Комитет занимается развитием норм, установленных в Соглашении СФС. Это относится к разработке норм и принципов, связанных с работой Комитета, например, различных процедурных правил. Однако помимо этого он также участвует в разработке норм Соглашения СФС, имеющих открытый характер, что связано с ролью Комитета по пересмотру действия и применения Соглашения СФС основываясь на опыте государств-членов.¹²

Кроме того, в рамках ВТО осуществляется постоянный диалог и сотрудничество с иными международными организациями, к компетенции которых относятся вопросы безопасности продуктов питания – ФАО, ВОЗ, Комиссия Кодекс Алиментариус. Сотрудничество ука-

занных международных организаций осуществляется по нескольким направлениям: проведение совместных мероприятий, разработка международных документов, участие в деятельности друг друга посредством учреждения постоянных специализированных органов или наделения статуса наблюдателя представителей, оказание информационной, технической и финансовой помощи, а также ими ведется совместная исследовательская деятельность.

Под воздействием норм права ВТО государства-члены изменяют и дополняют внутреннее законодательство, унифицируя и гармонизируя его.¹³ Одним из наиболее важных аспектов работы любого государства, присоединяющегося к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), является приведение внутренней нормативно-правовой базы в соответствие с требованиями данной организации. Основные изменения в российскую правовую систему, инкорпорирующие принципы ВТО, были внесены еще до присоединения России в период с 2001 по 2006 г. Второй этап комплексного изменения законодательства пришелся на 2010 – 2012 годы.¹⁴

В результате присоединения Россия приняла на себя ряд обязательств в соответствии с Марракешским соглашением о создании Всемирной Торговой Организации и его приложениями. В соответствии с обязательствами в рамках ВТО произошло снижение среднего уровня тарифной защиты на ряд сельскохозяйственных и промышленных товаров. Кроме того, в соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных норм все санитарные и фитосанитарные меры (далее – СФС меры), разрабатываемые Россией и компетентными органами Таможенного союза, на ее территории должны применяться лишь в объеме, необходимом для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений. Они должны основываться на научных принципах и, по возможности, на международных стандартах, руководствах и рекомендациях, и не приводить к большим ограничениям торговой деятельности, чем это необходимо для достижения надлежащего уровня безопасности Российской Федерации. Также СФС меры не должны применяться произвольно или с целью неоправданной дискриминации при сходных или идентичных условиях.

Соглашение СФС базируется на нескольких основных принципах и положениях, выработанных, в том

¹¹ Athukorala P., Jayasuriya S., Food Safety Issues, Trade and WTO Rules: A Developing Country Perspective//The World Economy. Volume 26. Issue 9. September 2003. 1395–1416 p.

¹² Lang A., Scott J., The Hidden World of WTO Governance//The European Journal of International Law. Vol. 20. № 3. 2009. P. 597.

¹³ Шумилов В. М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. N 2(3) (Апрель-Июнь). [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС Консультант плюс.

¹⁴ Стратегия развития российского бизнеса в условиях ВТО: сборник аналитических материалов/Воробьев М.А. и др., под ред. Саламатова В.Ю., Губенко Р.М. М.: Максимум, 2013. 134 с.

числе, на основе практики по разрешению споров: эквивалентности, транспарентности, недискриминации, гармонизации, наличия научного обоснования и оценки рисков, и регионализации. Имплементация и реализация данных принципов Российской Федерацией неразрывно связана с основными направлениями интеграционных процессов до 2015 года. К моменту создания Евразийского экономического союза в 2015 году должна быть сформирована единая кодифицированная нормативно-правовая база Таможенного союза по санитарным, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным мерам, отвечающая всем канонам международной практики. Это означает систематизацию законодательства, качественную переработку действующих норм, устранение коллизий и несогласованностей, восполнение пробелов и отмену устаревших норм.

Сложность системы права ВТО усиливается многочисленными отсылками к другим международным соглашениям и общепризнанным нормам международного права. В различных документах ВТО перечислены акты самого широкого характера. Посредством отсылок к иным международно-правовым нормам и соглашениям, происходит своеобразное «связывание» торговых и неторговых аспектов, к которым относится и обеспечение безопасности продуктов питания. Швейцарский профессор Т. Котье отмечает, что «соглашения ВТО содержат в себе элементы как прямой, так и опосредованной гармонизации... В частности это относится к продовольственным стандартам в соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных норм».¹⁵

В преамбуле Соглашения СФС устанавливается ориентация государств-членов на принятые международно-правовые стандарты в сфере безопасности пищевых продуктов и определяется, стандарты каких организаций подлежат применению. Стандарты, разрабатываемые Комиссией Кодекс Алиментариус (далее – ККА), играют особую роль в праве ВТО. Практика Органа по разрешению споров говорит о том, что в качестве правомерных рассматриваются только те СФС меры, которые отвечают соответствующим международным стандартам, руководящим принципам или рекомендациям и считаются необходимыми для защиты жизни или здоровья людей, животных и растений. В связи с установленной презумпцией повышается роль документов, разрабатываемых ККА. Фактически она становится организацией, сопутствующей системе Всемирной торговой организации, осуществляющей свою деятельность в соответствии с целями соглашений ВТО.

¹⁵ The Law and Economics of Globalization. New Challenges for a World in Flux/by Linda Yueh. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited. 2009. P. 28.

Реализация международного договора и принятых обязательств является важнейшей стадией всего договорного процесса. Посредством выполнения международных договоров государство развивает законодательство, обогащает его новым содержанием.¹⁶ Взаимодействие международного и национального права посредством их имплементации обеспечивается на основе принципа добросовестного соблюдения международных обязательств, который применительно к международным договорам называют принципом *pacta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться. Как отмечает, О.И. Тиунов, это узкий смысл принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. В широком же смысле он касается не только международных договоров, но и международно-правовых обычаев, решений международных организаций, т. е. тех источников, с которыми связано понятие международного права.¹⁷

Таким образом после присоединения к ВТО федеральный законодатель связан международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Венской конвенции о праве международных договоров. В соответствии со Ст. 27 Венской конвенции государства не имеют права ссылаться на внутренние законы, как основание невыполнения международных обязательств. Только в случае нарушения особо важных (как правило, конституционных) положений национального законодательства, государство может не выполнять обязательство.

В Статье XVI:4 Соглашения ВТО устанавливается: «Каждый Член Организации должен обеспечить соответствие своих законов, внутренних правил и административных процедур обязательствам, предусмотренным Соглашениями, составляющими Приложение к настоящему Соглашению». В свою очередь, Статья XVI:5 Соглашения ВТО закрепляет общее правило, в соответствии с которым «оговорки в отношении каких-либо положений настоящего Соглашения не допускаются.»

Способы выполнения международных обязательств выбирают сами государства, если сам международный договор не предопределяет какой-либо порядок.¹⁸ При этом, Положения Соглашения ВТО должны применяться единообразно на всей территории Российской Федерации, включая регионы,

¹⁶ Влияние норм международного права на развитие национального законодательства/ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. //Журнал российского права. 2010. N 6. С 38.

¹⁷ Тиунов О.И., Манов Б.Г., Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 125.

¹⁸ Влияние норм международного права на развитие национального законодательства/ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. //Журнал российского права. 2010. N 6. С 38.

вовлеченные в приграничную торговлю, особые экономические зоны и иные зоны, в которых могут быть установлены особые режимы в отношении тарифов, налогов и регулирования. Марракешское соглашение относится к таким международным договорам, которые оказывают влияние на всю систему российского права, соответственно их эффективная реализация зависит от согласованности нормативных правовых актов всех уровней: федерального, регионального, местного.

В целом, воздействие международных договоров на национальное законодательство проявляется как в восприятии отдельных положений договоров, так и принципов и подходов к регулированию тех или иных сфер общественных отношений.¹⁹

Следует отметить, что международные правила торговли оказывают влияние на национальное законодательство государств-членов ВТО не только благодаря действию международных обязательств, принятых на себя государством-участником, но также и через механизм разрешения споров. При этом, как отмечает А.С. Сибатян, судебное правотворчество в рамках ГАТТ/ВТО выражается в выработке правовых доктрин и концепций, необходимых для применения норм и принципов права ГАТТ/ВТО; эволюционном толковании норм и принципов ГАТТ/ВТО, в результате чего толкуемым понятиям придается новое значение, которое не подразумевалось государствами на момент согласования ими соответствующего правила.²⁰ Все это создает предпосылки для развития нового направления в правовом регулировании международной торговли продовольствием.

В случае неисполнения решений в разумный срок механизм санкций ВТО предполагает введение ответных мер – предоставление компенсаций и приостановление уступок. Однако и компенсация, и приостановление уступок или других обязательств являются лишь временными мерами и не более предпочтительны, чем выполнение в полном объеме рекомендаций о приведении меры в соответствие с охваченными соглашениями (Ст. 22 Договоренности).

В своем исследовании о механизме разрешения споров ВТО, А.С. Сибатян отмечает, что несмотря на то, что *de jure* решения Органа по разрешению споров (далее – ОРС) не обладают характером прецедента, в своей практике третейские группы и Апелляционный орган стараются придерживаться позиции, изложенной в предыдущих решениях. Так, в большинстве докладов третейских групп и Апелляционного органа можно

найти многочисленные ссылки на ранее принятые решения (число таких ссылок может достигать несколько десятков). В свою очередь, М.П. Трунк-Федорова пишет: «Представляется, что можно согласиться с учеными, предложившими назвать данное явление «необязательным прецедентом». Данная концепция предполагает, что решения Апелляционного органа и необжалованные решения групп по разрешению спора не создают обязательства для последующих групп, но все же они представляют нечто большее, чем просто решения по конкретному делу. На такие отчеты будут часто ссылаться последующие группы по разрешению споров, и, следовательно, они будут представлять довольно устойчивую группу прецедентов. В то же время А.С. Сибатян отмечает, что каждое новое решение может изменить предыдущую практику, направить развитие права ВТО в совершенно иное русло. Обоснованность, убедительность правовой аргументации третейских групп являются необходимым условием, предопределяющим прецедентное влияние принимаемых решений.²¹

В связи с тем, что процесс нормообразования в международном праве крайне сложен и длителен, так как соглашения и договоренности разрабатываются в процессе раундов торговых переговоров и принимаются в виде единого пакета, принимаемые ОРС решения вносят большой вклад в развитие права ВТО. Члены третейских групп и арбитры конкретизируют положения соглашений системы ВТО, заполняют имеющиеся правовые пробелы, фактически осуществляя правотворческие функции.²²

В.Н. Мулюн отмечает, что решения ОРС ВТО не обязательны для государств в части их исполнения, являясь, таким образом, рекомендательными. Однако, государства обязаны устранить выявленные ОРС ВТО нарушения на основе Марракешского соглашения о ВТО. На практике государства в большинстве случаев приводят свое внутреннее право в соответствие с соглашениями ВТО, устраняя, таким образом, выявленные ОРС ВТО нарушения международных обязательств. Практика ОРС ВТО оказывает не только корректирующее, но и сдерживающее влияние на внутригосударственное правотворчество.²³

¹⁹ Влияние норм международного права на развитие национального законодательства/ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. //Журнал российского права. 2010. N 6. С 40.

²⁰ Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. С.221.

²¹ Сибатян А.С. Специализированный порядок разрешения международных споров как один из бонусов вступления России в ВТО // Корпоративный юрист. №1. 2012. С. 59.

²² Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. С. 51.

²³ Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и группы Всемирного банка : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10, С. 12-13.

С момента создания ВТО ее государствами-членами было начато 482 торговых спора²⁴. Из них 41 был связан с нарушением Соглашения СФС, что составляет около 8% от общего количества. На сегодняшний момент Россия уже участвует в одном из таких споров по поводу применения Соглашения СФС. В апреле 2014 г. Еврокомиссия запросила консультации в ВТО по поводу введенного Россией запрета ввоза продукции свиноводства из стран Евросоюза. В настоящий момент от ЕС был получен запрос на формирование третьей группы. В жалобе ЕС указывается на то, что Российской Федерацией был нарушен ряд положений Соглашения СФС (Ст. 2.2, 2.3, 3.1, 3.2, 3.3, 5.1, 5.2, 5.3, 5.4, 5.5, 5.6, 5.7, 6.1, 6.2, 6.3, 7, 8, Приложение В, Приложение С), а также ст. I:1, III:4, XI:1 ГАТТ 1994. Решение о запрете поставок из ЕС с 30 января было принято в связи с зарегистрированной в январе вспышкой африканской чумы свиней в Литве и обнаружением в феврале еще одного очага в Польше. В свою очередь, Россия отвергает предложение ЕС по регионализации, которое позволило бы экспортировать свинину из ЕС за исключением поражённой территории. Для Российской Федерации участие в данном споре дает возможность оказать воздействие на формирование прецедентной практики ОРС ВТО.

Обобщая вышесказанное следует отметить, что право ВТО в значительной степени влияет на внутреннее право ее государств-членов, в связи с чем существует ряд факторов, которые потенциально могут воздействовать на понижение стандартов обеспечения безопасности пищевых продуктов в Российской Федерации.

Так, ни Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ни Соглашение СФС, ни Соглашение ТБТ не являются соглашениями в сфере охраны здоровья и безопасности продуктов питания – это, прежде всего, торговые соглашения. На основании изъятий, предусмотренных ими, государства могут принимать меры для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений, обеспечивая тем самым импорт продуктов питания надлежащего качества. Однако для принятия таких мер соглашениями ВТО предусматриваются специальные условия, невыполнение которых может повлечь разбирательство в рамках Органа по разрешению споров. Как следствие механизмы, закрепленные в Соглашении СФС, могут использоваться отдельными, как правило экономически сильными, государствами в качестве инструмента давления с целью понижения национальных продовольственных стандартов более слабых государств.

Государство-член ВТО может оспорить стандарты другого государства-члена в связи с тем, что они являются слишком высокими. При этом в Соглашении не содержится положений, на основании которых можно было бы оспорить их в отношении того, что они являются слишком низкими. Таким образом, в регулирующем механизме Соглашения СФС фактически заложен инструмент, направленный на понижающую гармонизацию.²⁵

Принцип эквивалентности, в соответствии с которым государства заключают соглашения на двусторонней основе о признании правил друг друга в сфере СФС в качестве эквивалентных, если обеспечивается соответствующий уровень защиты, также направлен на снижение излишних барьеров в торговле, а не на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия.

Кроме того, реализация Соглашения СФС тесно связана с применением международных стандартов, разрабатываемых Комиссией Кодекс Алиментариус (ККА). В соответствии с положениями Соглашения, стандарты, которые устанавливают более высокие требования, чем содержатся в документах Кодекса потенциально рассматриваются в качестве «торговых барьеров», кроме случая, когда будет установлено, что такие требования основаны на надлежащей оценке риска. Такая оценка риска должна наглядно показывать, что стандарты, руководства и рекомендации ККА не обеспечивают надлежащего уровня защиты. В связи с тем, что в свете Соглашения СФС стандарты ККА приобретают особое значение, процесс их принятия в рамках Комиссии стал носить довольно политический характер, так как, прежде всего, государства в рамках Комиссии пытаются достичь компромисса с целью обеспечения более свободного перемещения продовольственных товаров.

Соглашение СФС также не учитывает должным образом интересы развивающихся стран, часто нуждающихся в технической помощи. Ее отсутствие приводит к тому, что правительства развивающихся стран вынуждены принимать в рамках Кодекса более низкие стандарты, что сказывается на понижающей гармонизации, так как они не могут обеспечить соответствие более высоким стандартам.

Основываясь на вышесказанном, следует отметить, что на сегодняшний день требуется принятие дополнительных мер как на международном, так и на национальном уровне с целью обеспечения надлежащего уровня безопасности пищевых продуктов в условиях членства России в ВТО.

²⁴ Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wto.org> (по состоянию на август 2014 г.)

²⁵ Silverglade B. The WTO Agreement on Sanitary and Phytosanitary Measures: Weakening Food Safety Regulations to Facilitate Trade? Swiss Political Science Review. Vol. 6, No. 2. P.5.

Во-первых, назрела необходимость принятия международного соглашения по глобальному управлению безопасностью пищевых продуктов. Как отмечается, в повестке дня «Безопасность пищевых продуктов» 62 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 16.04.2009 г. такое соглашение, основанное на общих научных принципах, межсекторальном сотрудничестве и действиях на международном и национальном уровнях, открывает возможности для выработки многих новых решений, опирающихся на эффективный обмен данными и практический опыт.

Во-вторых, требуется внесение соответствующих изменений и дополнений в Соглашение СФС. К примеру, статья 5.7 Соглашения СФС должна служить правовой основой не только для принятия мер временного характера, но, по аналогии с принципом предосторожности, давать государствам-членам возможность вводить санитарные и фитосанитарные меры на основе имеющейся надлежащей информации, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным. Требуются также изменение положений относительно бремени доказывания. В настоящее время оно лежит на государстве, принявшем меру. Кроме того, необходимо пересмотреть фактический статус международных стандартов, разрабатываемых сопутствующими международными организациями, в связи с тем, что установленная в Соглашении СФС презумция правомерности мер, им соответствующим, де-факто повышает их статус и вынуждает государства рассматривать их в качестве обязательных.

В-третьих, требуется принятие ряда мер на национальном уровне. В связи с тем, что дальнейшее развитие ветеринарно-санитарных мер Таможенного союза неразрывно связано с основными направлениями интеграционных процессов, создание Евразийского

экономического союза в 2015 году требует формирование единой кодифицированной нормативно-правовой базы по санитарным, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным мерам, отвечающая всем канонам международной практики. Необходима и актуализация законодательства с учетом принятых обязательств в рамках ВТО, совершенствование правовой базы по проведению мониторинга пищевой и биологической безопасности. С целью эффективной реализации принципа эквивалентности также должно осуществляться совершенствование системы контроля и аудита зарубежных официальных систем надзора.

В-четвертых, в обосновании принимаемых государствами СФС-мер особо значимая роль отводится оценке риска и научным доказательствам. Значение принципа рациональности как критерия для принятия решений в ОРС ВТО постоянно растет. Стандарт рациональности должен гарантировать, что меры государств-членов соответствуют принципу научности или убедительности и, таким образом, исключаются протекционистские меры, которые осуществляются под предлогом соблюдения в целом допустимых критериев, например, охраны здоровья или предотвращения рисков, и препятствуют свободной торговле или реализации других признанных международных принципов свободного обмена товарами. Научный подход является решающим в свете все возрастающих требований безопасности пищевых продуктов. Участвуя в спорах по применению Соглашения СФС представителям Российской Федерации необходимо защитить свою позицию на основе научно-обоснованного анализа риска импорта той или иной продукции. Принимая это во внимание, требуется разработка и применение единой методологии оценки риска с учетом международных требований, а также формирование системы разработки научного обоснования.

Библиографический список:

1. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства/ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. //Журнал российского права.-2010.-N 6.-С. 35-44.
2. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография.-М.: РУДН, 2010.-320 с.
3. Международное право, право ВТО и Россия. Интервью с Ковалевым Александром Антоновичем государственным советником России, доктором юридических наук, профессором. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4740:2013-09-02-04-10-44&catid=393:-7-62-2013&Itemid=626
4. Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и группы Всемирного банка : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Мулюн Владислав Николаевич; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]
5. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wto.org> (по состоянию на август 2014 г.)
6. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 июня 2013 г. N 30 г. Москва "О надзоре за производством и оборотом пищевой продукции". Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/08/23/padzor-dok.html>
7. Смбалян А., Право ВТО в системе международного публичного права / А. Смбалян // Корпоративный юрист.-М.: Волтерс Клувер.-2007.-№ 2.-С. 23-24.
8. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. / А. С. Смбалян.-М.: Статут, 2012.-270 с.

9. Смбалян А.С. Специализированный порядок разрешения международных споров как один из бонусов вступления России в ВТО // Корпоративный юрист. №1. 2012. С. 58-60.
10. Стратегия развития российского бизнеса в условиях ВТО: сборник аналитических материалов/Воробьев М.А. и др., под ред. Саламатова В.Ю., Губенко Р.М.-М.: Максимус, 2013.-134 с.
11. Тихомиров Ю.А. О модернизации государства/ Ю.А. Тихомиров //Журнал российского права.-2004.-№ 4.-С. 10-11.
12. Тиунов О.И., Манов Б.Г., Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права / О.И. Тиунов, Б.Г. Манов // Журнал российского права.-2008.-№ 6.-С.124-142.
13. Шумилов В. М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. N 2(3) (Апрель-Июнь). [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС Консультант плюс.
14. Athukorala P., Jayasuriya S., Food Safety Issues, Trade and WTO Rules: A Developing Country Perspective//The World Economy.-Volume 26.-Issue 9. September 2003.-1395–1416 p.
15. Lang A., Scott J., The Hidden World of WTO Governance// The European Journal of International Law. Vol. 20. № 3. 2009. P. 575-614.
16. Negri S. Food Safety and Global Health: An International Law Perspective [Электронный ресурс] Режим доступа: http://blogs.shu.edu/ghg/files/2011/11/Negri_Food-Safety-and-Global-Health_Fall-2009.pdf
17. Pauwelyn, J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go?//The American Journal of International Law.-Vol. 95.-№ 3.-July, 2001.-pp. 535-578.
18. Silverglade B. The WTO Agreement on Sanitary and Phytosanitary Measures: Weakening Food Safety Regulations to Facilitate Trade?// Food and Drug Law Journal, 55, 4: 517-524.
19. The Law and Economics of Globalization. New Challenges for a World in Flux//by Linda Yueh.-Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009.-352 p.

References (Transliteration):

1. Vliyanie norm mezhdunarodnogo prava na razvitie natsional'nogo zakonodatel'stva/ Tiunov O.I., Kashirina A.A., Morozov A.N. //Zhurnal rossiiskogo prava.-2010.-N 6.-S. 35-44.
2. Kapustin A.Ya. Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire: Monografiya.-M.: RUDN, 2010.-320 s.
3. Mezhdunarodnoe pravo, pravo VTO i Rossiya. Interv'yu s Kovalevym Aleksandrom Antonovichem gosudarstvennym sovetnikom Rossii, doktorom yuridicheskikh nauk, professorom. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4740:2013-09-02-04-10-44&catid=393:-7-62-2013&Itemid=626
4. Mulyun V.N. Osobennosti sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v deyatel'nosti Vsemirnoi torgovoi organizatsii, Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda i gruppy Vsemirnogo banka : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.10 / Mulyun Vladislav Nikolaevich; [Mesto zashchity: Diplomat. akad. MID RF]
5. Ofitsial'nyi sait Vsemirnoi torgovoi organizatsii [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.wto.org> (po sostoyaniyu na avgust 2014 g.)
6. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossiiskoi Federatsii ot 14 iyunya 2013 g. N 30 g. Moskva "O nadzore za proizvodstvom i oborotom pishchevoi produktsii". Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2013/08/23/nadzordok.html>
7. Smbatyan A., Pravo VTO v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava / A. Smbatyan // Korporativnyi yurist.-M.: Volters Kluver.-2007.-№ 2.-S. 23-24.
8. Smbatyan A.S. Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava. / A. S. Smbatyan.-M.: Statut, 2012.-270 s.
9. Smbatyan A.S. Spetsializirovanniy poryadok razresheniya mezhdunarodnykh sporov kak odin iz bonusov vstupleniya Rossii v VTO // Korporativnyi yurist. №1. 2012. С. 58-60.
10. Strategiya razvitiya rossiiskogo biznesa v usloviyakh VTO: sbornik analiticheskikh materialov/Vorob'ev M.A. i dr., pod red. Salamatova V.Yu., Gubenko R.M.-M.: Maksimus, 2013.-134 s.
11. Tikhomirov Yu.A. O modernizatsii gosudarstva/ Yu.A. Tikhomirov //Zhurnal rossiiskogo prava.-2004.-№ 4.-S. 10-11.
12. Tiunov O.I., Manov B.G., Printsip soblyudeniya mezhdunarodnykh dogovorov: kollizii mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava / O.I. Tiunov, B.G. Manov // Zhurnal rossiiskogo prava.-2008.-№ 6.-S.124-142.
13. Shumilov V. M. Fenomen prava VTO i zakonodatel'stvo Rossii // Sovremenniy yurist. 2013. N 2(3) (Aprel'-Iyun'). [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: СПС Консультант плюс.